За последние несколько дней продвижение Беренгара в Зальцбург замедлилось. Из-за постоянной необходимости посылать передовые отряды на серию миссий по поиску и уничтожению вражеских засад, тирольское войско было вынуждено маршировать через Зальцбург в медленном, но устойчивом темпе.

Из-за этого Беренгар стал нетерпеливым, и только благодаря постоянным советам Арнульфа он не совершал опрометчивых действий, таких как марш через Зальцбург, не пугаясь идеи засады, которая, несомненно, приведёт к большим жертвам, чем того не стоило.

Таким образом, в данный момент Беренгар оказался в лагере, которую его армия разбила в поле, со значительной долей свободного времени. Иерархия его армии была настолько хорошо внедрена, что ему, честно говоря, не приходилось много делать в кампании в качестве главнокомандующего, поскольку офицерский состав был более чем способен выполнять свои повседневные обязанности без его вмешательства.

Беренгар обнаружил, что строгает дерево для развлечения, и как таковой был в середине вырезания деревянной фигуры, которая очень напоминала его возлюбленную Линде. Хотя ему не хватало художественных навыков, грубая фигура в мельчайших деталях демонстрировала естественные изгибы женщины. Это была неплохая работа, учитывая его относительно плохие художественные навыки.

Именно в этот момент створки его палатки раздвинулись, и Арнульф решительно вошёл внутрь, увидев, что его Лорд и Командир находится в процессе изготовления деревянной статуи того, что казалось полногрудой женщиной, Арнульф мудро решил не задавать вопросов и вместо этого сообщил новости, которые он получил.

- Ваше превосходительство, мне нужно сделать доклад.

Беренгар не стал утруждать себя тем, чтобы положить деревянную фигурку, которую он всё ещё не вырезал. Вместо этого он продолжал делать это, слушая слова Арнульфа. Таким образом, он беззаботно одобрил просьбу Арнульфа проинформировать его о текущих делах.

- Продолжай...

Видя, что Беренгара больше интересует его скульптура, чем важные новости, которыми он должен был поделиться, Арнульф быстро вздохнул, прежде чем начать отчёт фразой, которая наверняка привлекла бы внимание Беренгара.

- Мы получили от пленников кое-какие важные сведения!

Услышав эту новость, Беренгар навострил уши, и он немедленно прекратил свою деятельность. Вместо этого он положил наполовину законченную деревянную скульптуру на подставку рядом с собой и нож вместе с ней, прежде чем переключить всё своё внимание на Арнульфа, где тот отреагировал на эту новость с большим любопытством.

- Продолжай...

Видя, что интерес Беренгара был полностью захвачен, Арнульф улыбнулся, прежде чем выполнить остальную часть своего отчёта; поэтому он положил карту что он держал в своей руке на ближайший стол в палатке Беренгара и разложил её там, где на ней было несколько отметок на определенных позициях в близлежащих холмах и лесах.

- Это места расположения вражеских засад в близлежащей местности; наши разведчики определили, что информация является точной!

Услышав эту новость, Беренгар быстро встал со своего места, подошёл к столу, на котором была разложена карта, и внимательно осмотрел её с широкой улыбкой на лице. Теперь, когда он знал позиции противника, он мог легко обстрелять их своей подавляющей огневой мощью своих 140 пушек что имелись у него.

Узнав эту информацию, Беренгар быстро отдал свои приказы Арнульфу, чтобы армия выполнила их. Он указал на разные места и приказал смело атаковать их.

- Переместите артиллерийский батальон на каждую из этих позиций при поддержке батальона пехоты. Я хочу, чтобы эти проклятые стрелки были хорошо расстреляны, прежде чем мы окружим их нашей линейной пехотой! Только после того, как они пострадают от шквала наших снарядов, наша пехота двинется вперёд и уничтожит то, что от них осталось!

Услышав приказ Беренгара, Арнульф быстро отсалютовал ему, ударив кулаком по нагруднику.

- Да, сэр!

После этого генерал вышел из палатки и быстро привёл приказ в действие. Хотя Беренгар хотел участвовать в операции, он был вынужден остаться с основным носителем. Поэтому он тяжело вздохнул, прежде чем налить себе чашу пива. Где он быстро осушил его содержимое.

***

Что касается самой операции, то тирольские войска, которым было приказано принять участие в атаке, и они быстро отошли на свои позиции; количество огневой мощи, которое Беренгар приказал обрушить на стрелков, было чрезмерным. Тем не менее, Беренгар хотел вселить страх Божий в баварцев, и что может быть лучше, чем уничтожить их силы, которые подстерегают его армию.

Таким образом, места, где прятались стрелки, были быстро окружены артиллерией и пехотой Беренгара. Во всех четырёх районах были сотни, если не тысячи баварских сил засады, собравшихся, прячущихся и ожидающих, когда основные силы Тироля пройдут мимо, чтобы они могли сойтись на враге и застать его врасплох быстрым нападением.

К несчастью для баварцев, они были преданы пленными и поэтому, не осознавая этого, быстро попали под обстрел артиллерии, рёв которой эхом отдавался в воздухе, как гром Божий. Разрывные снаряды упали на позиции баварских стрелков, взорвавшись при ударе и разлетевшись шрапнелью по воздуху.

Стальной шарик весом 12 фунтов, который использовался в качестве носителя взрывчатого вещества, содержал достаточно шрапнели, чтобы серьёзно ранить или даже убить тех, кому не повезло оказаться в его радиусе действия. Осколки стали вылетали с такой скоростью, что были вполне способны пробить менее прочную броню, как у бригантины. Что касается полной пластинчатой брони, то она была частично устойчива к осколкам. Однако сам по себе взрыв был более чем способен убить людей, оказавшихся в пределах его смертельной досягаемости.

(Бригантѝна, бригандѝна (от нем. Brigantine, другие названия: англ. brigandine, coat-of-plates, jack-of-plates, итал. corazzina) — доспех из пластин, наклёпанных под суконную или стёганую льняную основу. Основа рыцарских бригантин нередко покрывалась бархатом или другими дорогими и красивыми тканями, иногда с гербами, а заклёпкам придавалась декоративная форма. Бригантина, изначально возникнув в XIII—XIV веках как элемент военного снаряжения, доступный только для феодалов, к началу XV века получила широкое распространение, став типичным доспехом пехотинца)

Большинство вооруженных людей баварской армии не были полностью экипированы в пластинчатые доспехи, возможно разве что только в нагрудники и шлема, но в их броне было много разрывов, и поэтому шрапнель легко пробивала эти разрывы и попадала в плоть людей, которым не повезло попасть под неё.

Обстрел не прекратился ни одним залпом. У людей, переживших первоначальный натиск, было всего примерно полминуты, чтобы привести свои мысли в порядок, прежде чем был произведён ещё один залп из 18-и полевых орудий, присутствующих в каждом месте. В воздухе раздался гром, и то, что сразу же последовало, было смертью и разрушением.

Баварские воины плакали и причитали, когда их товарищей разорвало на части, и артиллерийский огонь достаточно сильно ранил их. Тем не менее, несмотря на их попытки собраться и атаковать нападавших, 18 снарядов неоднократно падали на их местоположение каждые 30 секунд, как по часам.

Трупы усеивали леса и холмы, где собрались баварцы, кровь стекала в небольшой пруд, а конечности были разбросаны по всей площади местности. Доспехи, которые носили баварцы, были разобраны и расколоты по всей земле вместе с телами, которые их снаряжали. Щиты, мечи и копья были отброшены в сторону и искорежены взрывом 12-фунтовых снарядов, которые обстреляли этот район.

Это было так, как если бы сама смерть спустилась на землю. К сожалению, для тех, кому посчастливилось избежать бомбардировки, они быстро поняли, что были окружены, когда попали прямо под мушкетный огонь тирольских войск. Их краткий миг надежды на выживание был встречен свинцовым снарядом, пробившим их нагрудники и оставившим огромную дыру в груди.

Когда первая волна баварцев была полностью уничтожена артиллерийским обстрелом, а вторая расстреляна из мушкетов, тирольцы быстро перезарядили своё оружие, поскольку всё больше людей отчаянно пытались вырваться из окружения.

Однако их судьбы были предрешены в тот момент, когда их местонахождение стало известно тирольцам. Хотя артиллерийский обстрел продолжал фокусироваться на центре окружения, разрывая на части тех, кому не повезло попасть под его ударную волну. Большинство баварцев теперь бросились из лесов и холмов, которые они занимали прямиком на тирольскую пехоту, которая была хорошо подготовлена к их атакам.

При этом был произведён ещё один залп линейной пехоты, которая разрывала тела вооруженных людей, оснащенных в основном оружием ближнего боя, несколько лучников в их рядах, которые всё ещё были живы, решили остаться в далеке, запустив свои стрелы в тирольские войска. Однако это оказалось гораздо менее эффективным, чем они себе представляли.

Лишь небольшое количество тирольцев было убито и ранено стрелами и болтами, которые падали в их сторону. Остальные обрушили штыки на вооруженных людей, которые бросились на свои позиции в отчаянной попытке прорваться и скрыться с места происшествия. Тем не менее, тирольцы были хорошо подготовлены к такой атаке, и поэтому их штыки вонзались в бреши брони противника, пронзая конечности и тела баварцев и проливая их кровь и внутренности на поле боя.

Эта хаотическая сцена абсолютной жестокости проявилась во всех четырех регионах, где находились баварские подразделения. Ни один человек не мог вырваться из окружения, в котором их захватили тирольцы. Что касается лучников, то они были быстро убиты егерями, которые держались на расстоянии более пятисот ярдов и умело расстреливали своих врагов шестигранными пулями, пробивая кольчугу и гамбезон баварских лучников и арбалетчиков.

Этим нападением тирольцы в одиночку уничтожили угрозу, нависшую над их головами в течение последних нескольких дней, которая замедлила их продвижение. Ход войны за Зальцбург изменился за считанные часы, и те, кому посчастливилось выжить в этой бойне, оказались схваченными и допрошенными для получения информации.

Когда мятеж был подавлен и его линии снабжения защищены, Беренгар мог наконец-то быстро двинуться на Зальцбург и встретиться с основными баварскими силами, готовящимися к его возможному прибытию. Война за графство Зальцбург решилась бы в крупномасштабном сражении между примерно 20 000 тирольцев и 5000 баварцев. Беренгар был уверен, что конфликт превратится в одностороннюю бойню.

Армия Беренгара уже была значительной по размерам для той эпохи, намного больше, чем должен был иметь такой граф, как он сам. С другой стороны, герцог Баварский заплатил значительные средства, собрав такую большую собственную армию для похода на Австрию; в её рядах было изрядное количество призывников, наёмников и вооруженных простых людей.

В общей сложности в начале конфликта у баварцев в регионе было примерно 50 000 человек. Благодаря многочисленным победам Беренгара и Экхарда, как в пограничных конфликтах, так и в их продолжающихся вторжениях, у баварцев теперь оставалось меньше половины этого. Зальцбург считался регионом чрезвычайной важности, и поэтому герцог Дитгер направил в этот регион изрядное количество войск; большинство из них теперь были либо убиты, либо взяты в плен.

Таким образом, битва при Зальцбурге была битвой, которую Беренгар очень ждал. Ибо, если бы он мог продемонстрировать свою подавляющую мощь в Зальцбурге, это могло бы запугать будущие баварские армии, чтобы они сдались при виде его войск. По крайней мере, он надеялся на такой исход, хотя и понимал, что вероятность такого исхода невелика. Тем не менее он намеревался сравнить с землёй баварскую армию, ожидавшей его в пункте назначения.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438363